

УДК 316.654

Патриотические установки как фактор генерирования внутриполитических потерь лидера

Храброва Ксения Геннадиевна

Ассистент кафедры Социологии,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
150000, Российская Федерация, Ярославль, ул. Советская, 10;
e-mail: bolvina.kseniya@mail.ru

Аннотация

Представленная статья направлена на рассмотрение патриотизма как фактора генерирования внутриполитических потерь лидера при реализации внешнеполитического курса. При этом внутриполитические потери связаны с утратой им лично и/или политической силой, которую он представляет, власти вследствие снижения рейтингов, потери голосов на выборах, вынужденной отставки, акций протеста. В качестве одного из факторов, влияющих на отношение граждан к внешней политике и готовность ее поддержать, выступает их установка на патриотизм и его вид – «слепой» или «конструктивный». Предполагаем, что внутриполитические потери формируют носители «конструктивного» патриотизма, так как «слепые» патриоты не находят связи между результатами внешнеполитической деятельности и политическим лидером, проводящим представленный курс. Данное предположение легло в основу проведенного социологического исследования. Представлены результаты исследования, которые позволили обнаружить различия в восприятии действий политического лидера на международной арене в зависимости от типа патриотизма респондентов. Выявлено, что неудачи в сфере внешней политики могут стать причиной внутриполитических потерь лидера, и их в большей степени генерируют «конструктивные» патриоты. Обозначены основные внутриполитические потери, которые могут ожидать политика в случае неодобрения его внешнеполитического курса.

Для цитирования в научных исследованиях

Храброва К.Г. Патриотические установки как фактор генерирования внутриполитических потерь лидера // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Том 5. № 5А. С. 241-248.

Ключевые слова

Патриотизм, «конструктивный» патриотизм, «слепой» патриотизм, лидер, внешняя политика.

Введение

Актуальность изучения патриотизма в качестве фактора восприятия гражданами результатов внешней политики обусловлена тем, что внешнеполитическая деятельность напрямую связана с поддержанием национально-государственной идентичности. При этом национальная идентичность выступает ресурсом внешней политики или формируется в результате последней. В современном российском политическом дискурсе поддержание национальной идентичности тесно связано с культивированием патриотизма [Бардин, 2015]. В связи с этим важно учесть патриотизм в качестве фактора оценки результатов внешнеполитической деятельности и генерирования внутривнутриполитических потерь.

Вместе с тем, в пространстве политических идей сложились разные представления о том, что значит быть патриотом. Рассмотрим подробнее, что понимается под патриотизмом.

Патриотизм как фактор генерирования внутривнутриполитических потерь лидера при реализации внешнеполитического курса

Под патриотизмом мы будем подразумевать привязанность человека к его группе и стране, патриотизм будет выражаться в положительной оценке и эмоциях по отношению к своей группе или территории.

Патриотизм выступает как положительная сила. Он создает единство и лояльность среди граждан и способствует улучшению отношения к родной стране. Однако, по нашему мнению, несмотря на очевидные преимущества, патриотизм также влечет за собой множество негативных последствий.

Патриотизм можно идентифицировать как имеющий положительные, так и отрицательные формы. Чтобы представить эту дихотомию, Р. Шац разработал концепцию слепого и конструктивного патриотизма [Schatz, 1994].

Конструктивный патриотизм представляет собой необходимость нахождения баланса между благополучием своей группы и ориентацией на уважение прав и благополучие всех людей [Staub, 1997, 214]. Принадлежащие к этому типу патриотизма люди не будут поддерживать лояльность по отношению к своей группе за счет других людей. Конструктивные патриоты стремятся поддержать свой народ, в то же время, заботясь о потребностях граждан других стран по всему миру. Другой характерной особенностью конструктивного патриотизма является способность конструктивно критиковать действия своей страны в надежде на будущие изменения. Конструктивные патриоты гордятся своей страной, но также они в состоянии признать, что она не является совершенной и стремятся указать на ее недостатки [Schatz, 1999, 153].

Патриотизм, представленный в этой форме, может быть полезным для улучшения своей страны и ее отношений с другими странами. Конструктивный патриотизм влечет за собой

появление политически активных граждан, которые заинтересованы в улучшении состояния страны, они наблюдают за действиями правительства, оценивают политических шаги руководства страны.

В противоположность этому, «слепой» патриотизм характеризуется как некритическое восприятие и поддержка политики страны, с отсутствием морального рассмотрения последствий проводимых решений. Подобно конструктивным патриотам, «слепые» патриоты лояльны и гордятся своей страной, так как эти элементы являются общими для патриотизма в целом.

Р. Шац и др. [Schatz, 1999] обнаружили, что «слепой» патриотизм коррелирует с показателями национализм, национальная уязвимость, а также с опасениями по поводу культурного загрязнения (угроза размывания культурной гомогенности). «Слепые» патриоты желают видеть свою собственную страну доминирующей над другими, опасаются уязвимости в вопросах внешней военной атаки, и полагают, что существует угроза для культуры страны.

Принимая во внимание то, что «слепой» патриотизм не устанавливает связи между результатами политической деятельности и поддержкой лидера, выступающего от имени нации на международной арене, можно предположить, что внутривнутриполитические потери генерируют преимущественно носители «конструктивного» патриотизма.

Сформулированное предположение выступило в качестве гипотезы социологического исследования. Были смоделированы ситуации возникновения внутривнутриполитических потерь, с изменением значений независимых переменных. В их качестве представлены описания последствий внешнеполитического решения, содержащие разные комбинации выигрышей и потерь, связанных с обеспечением безопасности, экономического благополучия, поддержанием национальной идентичности, влиянием государства на международной арене. Всего 7 описаний ситуаций. Ситуация 1 представлена последствиями внешнеполитического курса, где обозначены выигрыши в экономике и безопасности, а также утрата влияния на международной арене и потери в области поддержания национальной идентичности. В ситуации 2 обозначены выигрыши в сфере поддержания национальной идентичности и обеспечения безопасности, потери влияния и экономического благополучия. Выигрыши в области обеспечения безопасности, поддержания национальной идентичности и влияния на фоне потерь в экономической сфере представлены в ситуации 3. В 4 ситуации наблюдаем выигрыши только в области поддержания национальной идентичности и потери в остальных сферах. Ситуация 5 описывает выигрыши в сфере поддержания национальной идентичности и экономического благополучия в сочетании с потерями в области обеспечения безопасности и влияния на международной арене. В ситуации 6 представлены выигрыши во всех сферах кроме области обеспечения безопасности. Ситуация 7 дает представление о выигрышах в области обеспечения безопасности на фоне потерь в других сферах. Перечисленные интересы являются основными при внешнеполитической деятельности государства. Каждый респондент был ознакомлен только с

одной из семи ситуаций. После ознакомления с описанием последствий принятых решений респонденты отвечали на вопросы, позволившие выявить, во-первых, их мнения о проводимой политике, в частности о том, воспринимается ли она как сопряженная с выигрышами или потерями. Во-вторых, ответы на вопросы позволили определить установки, отражающие готовность поддержать внешнеполитический курс (подробно программу исследования см. [Киселев, Смирнова, Храброва, 2016, 199]). Кроме того, респонденты отвечали на вопросы, позволяющие выявить их установку на «слепой» или «конструктивный» патриотизм. Объем выборки составил 1050 человек, на каждую из семи ситуаций пришлось 150 респондентов.

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что респонденты, по-разному понимающие идеи патриотизма, расходятся также и во мнении о том, должен ли политический лидер учитывать позицию граждан при принятии внешнеполитических решений. Было выявлено, что среди всех опрошенных 62,1% респондентов придерживаются мнения о том, что политик должен учитывать мнение граждан при принятии внешнеполитических действий. Если посмотреть на ответы респондентов с установкой на «конструктивный» патриотизм, то они в большинстве разделяют эту точку зрения (65%). Среди респондентов с установкой на «слепой» патриотизм таких людей гораздо меньше (43% опрошенных). При этом респонденты с установкой на «конструктивный» патриотизм разделяют убеждение о том, что политик не сможет избежать негативных последствий, если его внешнеполитический курс не получит поддержки населения (51,6%), в то время как респонденты со «слепым» патриотизмом предусматривают для него такую возможность (39%).

С какими же именно последствиями может столкнуться политик, если проводимый им внешнеполитический курс население страны не одобрит? Среди наиболее вероятных последствий респонденты с установкой на «конструктивный» и «слепой» патриотизм отмечают отсутствие поддержки избирателей (53% и 39% соответственно), появление акций протеста (48,5% и 21,7%) и отставку лидера (26,5% и 17,3%). Однако, как можно заметить, установка респондентов на безоговорочную поддержку лидера и проводимого им внешнеполитического курса снижает почти в два раза возможность того, что политик столкнется с ситуацией внутривнутриполитических потерь.

В ходе исследования выявлено, что сторонники «слепого» патриотизма в целом более позитивно оценивают проводимую внешнюю политику, независимо от представленного в экспериментальных ситуациях соотношения выигрышей и потерь (57%), и готовы ее поддержать/скорее поддержать (39%). Респонденты с установками на «конструктивный» патриотизм в основном выражают негативную оценку проводимой внешней политике (47,9%), и чаще демонстрируют отказ в поддержке проводимого курса (46,8%). То есть респонденты этой группы тщательно взвешивают «плюсы» и «минусы» проводимого курса, и уже исходя из собственных представлений о результатах проводимой внешней политики, оценивают действия лидера.

Наиболее благоприятной, по мнению опрошенных, представляется ситуация 6, которая представлена выигрышами во всех областях, кроме обеспечения безопасности (выигрышной ее назвали 43,1 % респондентов). Благоприятной названа и ситуация 1, описывающая результаты внешнеполитического решения как достижения в области экономики и безопасности на фоне утраты национальной идентичности и возможности оказывать влияние на международной арене, 42,2 % оценили этот курс как выгодный (35,7% – «конструктивные» патриоты, 42,1% – «слепые»). При этом, и те, и другие (50% и 47,3%) высказались в поддержку проводимого курса.

К числу неблагоприятных курсов, с точки зрения респондентов, можно отнести тот, который сопровождается потерями в области экономического положения страны, безопасности и влияния на мировую общественность (ситуация 4), этот курс соотносят с потерями 61,9 % респондентов. 64,3 % опрошенных, идентифицированные как носители «конструктивного» патриотизма, не намерены поддерживать этот неблагоприятный курс.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о подтверждении гипотезы. Действительно, неудачи на внешнеполитическом уровне могут стоить политическим лидерам потери поддержки электората, возможен рост протестной активности. При выявлении наиболее благоприятного внешнеполитического курса респонденты делают акцент на значимости безопасности и возможности оказывать влияние на международной арене. Выяснилось, что установка на патриотизм и его вид выступают в качестве важного фактора генерирования внутривнутриполитических потерь лидера. «Конструктивные» патриоты подвергают тщательному анализу представленные внешнеполитические направления, считают необходимым учитывать мнение населения о проводимом внешнеполитическом курсе, они способны к критике действий политического лидера, а в дальнейшем – к отказу его поддержать на внутривнутриполитическом уровне.

Библиография

1. Бардин А.Л. Патриотизм как дискурс идентичности // Политическая наука перед вызовами современной политики: материалы VII Всероссийского конгресса политологов (19-21 ноября 2015 г.). М.: Аспект Пресс, 2015. С. 68-70.
2. Киселев И.Ю., Смирнова А.Г., Храброва К.Г. Общественная поддержка лидера: как граждане структурируют внутривнутриполитические потери в сфере внешней политики // Социальные и гуманитарные знания. 2016. №3. С. 195-204.
3. Куликов С.П. Патриотизм в дискурсивном поле российской социологии: теоретические аспекты и социальные реалии // Гуманитарий Юга России. 2016. № 3. С. 209-219.

4. Ореховская Н.А. Патриотизм - основа национальной безопасности России // КПЖ. 2015. № 6. С. 79-82.
5. Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад. М., 2007. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Ident.html
6. Цыганков П.А. Взаимовлияние внешней политики и общественного мнения: история, теории, воздействие глобализации // Внешняя политика в XXI веке: вопросы теории и практики. Материалы научного семинара. М.: КДУ, 2009. С. 144-164.
7. Шестопад Е. Б. Сдвиги в восприятии власти российскими гражданами в 2010-х гг // Человек. Сообщество. Управление. 2014. № 1. С. 52-64.
8. Schatz R.T. On being a good American: Blind versus constructive patriotism. Doc. Diss. Amherst: University of Massachusetts, 1994. 220 p.
9. Schatz R.T., Staub E., Lavine H. On the varieties of national attachment: Blind versus constructive patriotism // Political Psychology. 1999. № 20 (1). pp. 151-174.
10. Staub E. Blind versus constructive patriotism: Moving from embeddedness in the group to critical loyalty and action // Bar-Tal D., Staub E. Patriotism: In the lives of individuals and nations. Chicago: Nelson-Hall, 1997. pp. 213-228.

Patriotic attitude as factor of generation of internal political losses of leader

Kseniya G. Khrabrova

Assistant lecturer at the Department of Sociology,
P.G. Demidov Yaroslavl State University,
150000, 10 Sovetskaya st., Yaroslavl, Russian Federation;
e-mail: bolvina.kseniya@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the patriotism as a factor of generating domestic loss leader in the implementation of foreign policy. At the same time domestic losses associated with the loss of leader's personal and/or political power, which he represents, due to lower power ratings, the loss of votes in elections, forced resignations and protests. Their installation on patriotism and its look – "blind" or "constructive" acts as one of the factors influencing the relation of citizens to foreign policy and readiness to support her. The author holds that the loss of domestic carriers the "constructive" patriots, as the "blind" patriots do not find the link between the results of foreign operations and political leaders conducting submitted course. This assumption forms

the basis of the sociological research. The results of studies that have revealed are differences in the perception of the actions of the political leadership in the international arena, depending on the type of respondent's patriotism. It was revealed that the failures in foreign policy may result in the loss of domestic political leadership, and to generate more "constructive" patriots. The author outlines that the main domestic losses can be expected in the case of disapproval of the policy of his foreign policy.

For citation

Khrabrova K.G. (2016) Patrioticheskie ustanovki kak faktor generirovaniya vnutripoliticheskikh poter' lidera [Patriotic attitude as factor of generation of internal political losses of leader]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 5 (5A), pp. 241-248.

Keywords

Patriotism, "constructive" patriotism, "blind" patriotism, leader, foreign policy.

References

1. Bardin A.L. (2015) Patriotizm kak diskurs identichnosti [Patriotism as an identity discourse]. *Politicheskaya nauka pered vyzovami sovremennoi politiki: materialy VII Vserossiiskogo kongressa politologov (19-21 noyabrya 2015 g.)* [Proc. VII Rus. Polit. Congr. "Political Science Meets the Challenges of Modern Politics"]. Moscow: Aspekt Press Publ., pp. 68-70.
2. Kiselev I.Yu., Smirnova A.G., Khrabrova K.G. (2016) Obschestvennaya podderzhka lidera: kak grazhdane strukturiruyut vnutripoliticheskie poteri v sfere vneshnei politiki [Public support of the leader: as citizens structures internal political losses in the sphere of foreign policy]. *Sotsial'nye i gumanitarnye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge], 3 (2), pp. 195-204.
3. Kulikov S.P. (2016) Patriotizm v diskursivnom pole rossiiskoi sotsiologii: teoreticheskie aspekty i sotsial'nye realii [Patriotism in the discursive field of Russian sociology: theoretical aspects and social realities]. *Gumanitarii Yuga Rossii* [Humanities of the South of Russia], 3, pp. 209-219.
4. Orekhovskaya N.A. (2015) Patriotizm – osnova natsional'noi bezopasnosti Rossii [Patriotism as the basis of national security of russia]. *KPZh* [Kazan pedagogical journal], 6, pp. 79-82.
5. *Rossiiskaya identichnost' v sotsiologicheskoy izmerenii. Analiticheskii doklad* [The Russian identity in sociological measurement. Analytical report.] (2007). Moscow. Available at: http://www.isras.ru/analytical_report_Ident.html [Accessed 10/08/16].
6. Tsygankov P.A. (2009) Vzaimovliyanie vneshnei politiki i obshchestvennogo mneniya: istoriya, teorii, vozdeistvie globalizatsii [Interference of foreign policy and public opinion: history, theories, impact of globalization]. *Vneshnyaya politika v XXI veke: voprosy teorii i praktiki*.

Materialy nauchnogo seminara [Proc. Sci. Sem. "Foreign policy in the XXI century: theory and practice"]. Moscow: KDU Publ., pp. 144-164.

7. Shestopal E. B. (2014) Sdvigi v vospriyatii vlasti rossiiskimi grazhdanami v 2010-kh gg [Swings in Perception of Russian Political Leaders in Russian Society in the 2010s]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* [People. Community. Management], 1, pp. 52-64.
8. Schatz R.T. (1994) *On being a good American: Blind versus constructive patriotism*. *Doc. Diss.* Amherst: University of Massachusetts.
9. Schatz R.T., Staub E., Lavine H. (1999) On the varieties of national attachment: Blind versus constructive patriotism. *Political Psychology*, 20 (1), pp. 151-174.
10. Staub E. (1997) Blind versus constructive patriotism: Moving from embeddedness in the group to critical loyalty and action. In: Bar-Tal D., Staub E. (eds.) *Patriotism: In the lives of individuals and nations*. Chicago: Nelson-Hall, pp. 213-228.